

"Мы привели его к отцу..." - сказала Энви.

"Он был могущественным врагом. Он победил большинство из нас в одиночку, и единственная причина, по которой мы победили, была в тайной атаке". Пожалуйста, почините другого гомункула", - сказал Гнев.

"О?" Глядя на состояние тела Похоти, Обжорства и Гордости, отец удивляется.

"Он довольно умный парень, не так ли? Он принесет идеальную человеческую жертву. Однако, пока что..." Стопав ногу на землю, образовалась огромная печь из кипящей лавы.

"Нам нужно будет их переработать. Их раны слишком велики, и лучше будет их просто переработать", - сказал отец. Стук его ноги, цепи и крест сделан для Похоти и Обжорства.

"В вас, ребята, идите..." И они были свариты до сущности отца и дистиллированы в жидкость. Получив бокал вина, он позволяет философской каменной жидкости капать вниз, запихивая все это внутрь себя.

"Отец, могу я спросить, что происходит с Гордостью?" Зависть спрашивает.

"Гордость? Не волнуйся. Я сделал его так, что ему не понадобится контейнер, в отличие от вас. Вы, ребята, можете просто оставить его там, пока он не поправится." Отец отвечает.

"Что нам с ним делать?" Король Брэдли указывает на меня.

"Позовите Золотозубого Доктора. Мы начинаем насильственное человеческое жертвоприношение." - говорит отец.

"Уже сделано?" - с нетерпением спросил отец.

"Да. Круг завершен." - ответил Златозубый доктор.

"Ну... давайте начнем." сказал отец.

Положив руки на законченный круг, доктор безумно улыбался.

"Что ты потеряешь?" улыбнулся доктор.

"Ничего, однако, ты не потеряешь." Я ответил и открыл глаза.

Смахнув ногу, чтобы заставить его встать на круг и спрыгнуть, я вижу, что круг активируется, и пыль покрывает всю комнату. После того, как пыль оседает, все, что осталось от доктора, была фрикаделька из человеческой плоти с его лицом, имплантированным в середине.

"Тебе нравятся мои трюки, Гном во фляге?" Я дразню.

"Я должен похвалить тебя. Я видел ваше оружие некоторое время назад, и они определенно удивили меня. Скажите, как работали ваши перчатки? Я слышал о том, что они сделали, но в тот момент, когда я смотрел на них, они рассеялись." - спросил отец.

"Задать вопрос? Извините, но даже если бы вы были частью ворот, некоторые вещи слишком ценны для вас самих", - ухмыляюсь я. Снова засунув руку в пальто, появляется еще одна пара перчаток.

"Как ты это сделал? Я полностью проверил твоё тело, не было ли на тебе чего-нибудь надето, и у тебя не было лишней пары перчаток", - воскликнул отец.

"Тупица. Это те же самые перчатки, которые вы пытались украсть. Я, конечно, приму ответные меры, чтобы остановить тебя", - высмеял я.

"Твои энергетические резервы пропали, и ты думаешь, что сможешь победить только боевыми искусствами? Мне жаль таких неразумных обезьян, как ты", - сказал отец.

"К сожалению, такие люди, как ты, никогда не научатся." Быстро используя ногу, чтобы нарисовать алкагестерический круг, я вызвал кучу газа в комнату.

"Газ? Мое тело не нуждается в кислороде и полностью устойчиво к яду." - посмотрел вниз отец.

"Может, это и газ, но знаешь что-то интересное? Мне не нужно бороться с тобой..." Я шепчу.

Газ покрыл всю комнату, и отец растоптал ногу, создав кучу ветра, чтобы избавиться от дыма. Оглянувшись вокруг, он увидел только труп доктора, а меня нет.

"Куда делся этот таракан?" Вдруг он почувствовал, что что-то происходит с его энергетическими резервами. Отец бросился обратно в свою комнату, чтобы заметить, как я заканчиваю жизнь Гордости и краду его философский камень.

"Ты думаешь, что сможешь победить меня с таким жалким количеством? Я рекомендую тебе сдаться", высмеял Отец.

"Ты можешь... перестать повторять одну и ту же строчку снова и снова? И этого камня достаточно, чтобы убить тебя." Снова съедая камень, я зажимаю руки и создаю несколько алкагестерических разворотов вокруг комнаты.

"СТОП!" Отец гневно растоптал, чтобы уничтожить круги, но ущерб уже нанесен.

"Это намного лучше, чем глупый камень". Глубоко вдохнув, я медленно выдохнул и коснулся руны на лбу.

"Теперь... мои энергетические резервы заполнены. Давайте продолжим битву, хорошо?" Улыбаясь, я вынимаю оружие, и из моего тела выходят щупальца Зла всего Мира. Отец реагирует, создавая барьер, и его собственные щупальца выходят, пытаюсь ударить меня ножом.

Дуэль была бессмысленной. Мы оба не могли ничего сделать друг с другом, так как я был слишком быстр, пока он не мог получить травму со своего щита.

"Может ли ваша энергия, пожалуйста, истощиться!" Я кричу.

"Стань моей человеческой жертвой!" - кричит он.

"Ты не оставляешь мне выбора. Самовредительство!" Выкрикивая это проклятое умение, я истощаю 10% своих эмоций, чтобы укрепить перчатки.

[Self Afflict - 53% -> 43%]

"Уничтожь его барьер! Эйнци! Мах 10! Скорость света! "Крикните мое самое сильное мастерство, которое у меня есть. Я уничтожаю его барьер пульей и прорезаю чрезвычайно быстро по диагонали по всему туловищу.

"НЕТ!" Регенерируя его тело назад, отец зажимает руки и захлопывает землю. Металлические столбы начали формироваться, и я начал уклоняться. Сначала я мог уклониться, но из-за нехватки места под землей я застрял, и в конце концов удар приземлился. Образовалась вмятина, и я вылил кровь изо рта.

"Это ебаная больная пизда!" Я засмеялся. Прошло столько времени с тех пор, как я пришел в этот мир, как я честно боролся.

"Хотел бы я создать свой мрамор реальности, но физика этого мира совершенно отсталый. Сделав еще один глубокий вдох, я закричал.

"СДОХНИ, УБЛЮДОК!"

Отец продолжал спамовать металлические столбы, и я прорезал их Сигемурой, как будто они тофу. Понимая, что мое состояние было почти пустым. Я выпустил свой вызванный пистолет Эйнец и сконцентрировал все, что у меня было, на катане.

"Как в старые добрые времена... Зная, что это может быть враг, с которым у меня не хватает для борьбы, я горько улыбаюсь.

"Думаю, я увижу вас, братья, позже, чем я думал...

Из палаты были слышны два громких звука. Один громкий жужжащий косая черта, и звук битья.

<http://tl.rulate.ru/book/34836/893273>